

Нань Яньхуа

**ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ-НАЗВАНИЕМ ТРАВЯНИСТЫХ РАСТЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ)**

В данной работе проводится лингвокультурологический анализ русских паремий с компонентом-названием травянистых растений на фоне китайского и корейского языков, выявляются национально-специфические особенности паремий и отражаемых ими установок культуры. В работе предлагается алгоритм выявления ментальных установок культуры, уточняются речевые смыслы русских паремий, проводится их сопоставительный анализ с корейскими и китайскими единицами, что позволяет представить национально-культурную специфику паремий через установки культуры, символы и ассоциации. Результаты исследования свидетельствуют о национальной самобытности паремиологических систем каждого из сопоставляемых языков, о существовании различий в использовании фитонимов в сходных по значению пословицах и поговорках разных языков.

Ключевые слова: Лингвокультурология, паремия, травянистые растения, установки культуры, национально-специфические особенности

Актуальность данной работы обусловлена недостаточной разработкой лингвокультурологических комментариев к паремиологическим единицам на базе сопоставления культурных установок, стереотипов, символов, ассоциаций в культурах на материале паремий с компонентами-названиями травянистых растений в русском, китайском и корейском языках. **Целью** исследования является выделение национально-специфических особенностей культурных установок, символов, ассоциаций, отразившихся в паремийном материале. Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи: определить ключевые понятия (лингвокультурология, паремия, установка культуры); представить алгоритм выделения ментальных установок культуры, определить значения русских паремий, провести сравнительный анализ материалов китайского и корейского языков. **Научная новизна** исследования заключается в сопоставлении фитонимического фонда паремиологической картины мира в русском, китайском и корейском языках. В ходе исследования делается вывод, что преобладание в корпусе исследуемой паремиологии частичных аналогов и лакун свидетельствует о национальной самобытности фразеологических систем каждого из сопоставляемых языков. Полученные результаты могут быть использованы в лекционных курсах по лингвокультурологии, фразеологии, при составлении лексикографических двуязычных справочников и учебных словарей пословиц, а также в переводе.

Существуют различные определения термина *лингвокультурология*, большинство из них объединяет идея о взаимосвязи языка и культуры. В нашей работе мы будем опираться на определение, сформулированное В.Н.Телия: лингвокультурология — это исследование взаимодействия языка и культуры в диапазоне современного культурно-национального самосознания и его знаковой репрезентации [1, с. 16]. Через исследование разноуровневых языковых единиц, дискурса, речевого поведения и речевой деятельности лингвокультурология рассматривает различные способы представления знаний о мире носителями разных языков. Лингвокультурологический анализ позволяет дать «наиболее полное описание этих объектов, раскрывающее их значение и соответствующее сознанию носителей языка» [2].

По мнению В.Н.Телия, базовым для лингвокультурологии является понятие культурной коннотации как способа воплощения культуры в языковой знак [1, с. 16]. Культурная коннотация, по мнению М.Л.Ковшовой, представляет собой извлеченную из сознания культурную информацию, которая «соединяется со словесными знаками языка и фольклора — идиомами и паремиями, добавляется в их семантику в виде особого категориального компонента» [3, с. 173].

Как краткие образные клишированные народные выражения (пословицы и поговорки) [4, с. 101], паремии формируются в процессе развития культуры народа, «фиксируют и передают из поколения в поколение установки культуры и стереотипы, эталоны и архетипы» [5, с. 82]. Под установкой культуры понимают «ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов» [1, с. 18].

Наименования растений и их плодов — фитонимы — лежат в основе многих пословиц и поговорок и являются объектом лингвистических исследований. Исследователи Т.Р.Писарская и Н.Е.Якименко отмечают, что фитонимы, будучи включенными в традиции культуры, имеют очень широкий ассоциативный потенциал, а также могут быть как национально-специфичными, так и интернациональными [6].

Особенности географического положения и природно-климатических условий жизни народа, ведения хозяйственной деятельности и быта определяют обращение народа к определенному набору фитонимов и фитокомпонентов в ходе образования паремий.

Во всех трех культурах к разряду травянистых растений относятся растениями со слабыми травянистыми стеблями, без жесткого ствола и коры (не являются деревом) [7-9]. В отличие от китайского и корейского языков в русском языке у слова *травянистый* появляется переносное значение: 'похожий вкусом на траву, безвкусный' [7, с. 807]. В китайском и корейском языках травянистые растения характеризуются в словарях как важные источники получения лекарственных средств [8-9].

В русских паремиях встретились следующие компоненты-названия травянистых растений (в скобках дано количество найденных единиц): *рожь* (122), *пшеница* (37), *овес* (25), *колос* (23), *зерно* (23), *кукуруза* (12), *ячмень* (9), *просо* (8), *капуста* (38), *редька* (38), *хрен* (27), *картошка* (19), *репа* (18), *лук* (16), *чеснок* (15), *огурец* (8), *кабачок* (2), *перец* (2), *горох* (77) и *бобы* (16) ([10, 11]). В китайских паремиях обнаруживаются следующие наименования: *рис* (32), *пшеница* (18), *зерно* (8), *колос* (3), *просо* (5), *редька* (38), *дыня* (14), *чеснок* (12), *лук* (10), *имбирь* (10), *тыква* (10), *кабачок* (10), *капуста* (5), *перец* (3), *бобы* (5) ([12, 13]). В корейских паремиях мы обнаружили меньше различных наименований травянистых растений: *рис* (32), *зерно* (20), *ячмень* (18), *просо* (13), *гречка* (5), *просо* (5), *тыква* (38), *дыня* (13), *капуста* (7), *редька* (5), *лук* (4), *чеснок* (2), *бобы* (39), *фасоль* (12) ([14, 15]). Различия фитокомпонентов и их частотности в паремиях в трех языках, на наш взгляд, можно объяснить природной средой, климатом, различной значимостью в сельском хозяйстве страны, а также различными пищевыми привычками населения.

В данной работе для анализа мы выделяем и используем следующие подгруппы фитокомпонентов русских паремий: **наименования злаковых** (*рожь, пшеница, овес, кукуруза, овес и ячмень*), **наименования бобовых культурных растений** (*бобы и горох*) и **названия овощных культурных растений** (*овощи, капуста, картошка, хрен, редька*), как наиболее частотные конкретные наименования травянистых растений.

Методом сплошной выборки из русских словарей было отобрано более 1000 единиц, на основе которых выявлено 12 установок русской культуры: все имеет свое время; пустой человек имеет большое самомнение; нельзя смеяться над кем-либо; для результата нужно трудиться; ничто не может быть идеальным; людям свойственно быть неискренними; чем пышнее и цветистее речь, тем меньше в ней существа дела; если человек виновен, то он сам себя выдаст своими словами или действиями; о человеке можно судить по результатам его труда; не нужно говорить об успехе заранее, когда дело ещё только начато; человек становится похожим на своё окружение; надо ценить то, что у тебя есть).

В данной работе для исследования выделено 5 установок культуры, которые наиболее широко представлены в русских паремиях. Рассмотрим алгоритм выделения установок культуры, который мы использовали для проведения анализа паремий:

- определение значения русской паремии;
- подбор паремиологических вариантов и/или синонимичных паремий;
- изучение употребления паремии в текстах Национального корпуса русского языка (НКРЯ) или интернета;
- формулировка установки культуры как наиболее абстрактного значения исследуемой единицы;
- описание образности и символики основного компонента;
- поиск аналогов установки культуры в китайском и корейском языках;
- описание общего и национально-специфичного в установках культуры, разработка лингвокультурологических комментариев.

Так, паремия *Всякому овощу свое время* [11], которая является одной из наиболее частотных в русской лингвокультуре, утверждает, что все имеет свое время [16].

Варианты данной паремии: *Каждому овощу свое время* [11]; *Всякое семя знает своё время* [16]; *Всему свое время* [там же]; *Всякой вещи время* [там же].

Существуют следующие синонимичные паремии: *До поры до времени не сеют семени; Не трясى яблока, покуда зелено; созреет — само упадёт; Всякий овощ по погоде, по времени* [11]; *Раньше ржи овёс не жнут* [там же]; *Рожь любит хоть на часок, да в песок, а овёс — то в воду, да впору* [там же]; *Рожь поспела, берись за дело* [там же]; *Рожь сей в золу, а пшеницу — в пору* [там же]; *Рожь сей в золу да в пору* [там же]; *Рожь сей хоть в песок, но в срок* [там же]; *Когда падёт пшеничка, туда летит и птичка* [там же]; *Когда пшеничка тучная, тогда и уборка нескучная* [там же]; *Вали овёс, как затрещит, отдавай деву, пока верещит* [там же]; *Вовремя овёс посеешь — он и под кустом вырастет* [там же], *Вали овёс, как затрещит, отдавай деву, пока верещит* [там же].

Рассмотрим контекст из НКРЯ, чтобы понять значение и выделить ментальную установку, репрезентируемую данной паремией: «Перебросить через такую пропасть целый народ нельзя, пока он сам не вступит в свой век Просвещения. Например, Екатерина II — дочь европейского Просвещения — пыталась создать в России систему государственных школ прусского образца. В Петербурге и Москве получилось по одному хорошему Воспитательному дому; но в прочих губернских городах не вышло и этого. **Всякому овощу — свое время!** Через сто лет после Екатерины ее цель была достигнута и превзойдена. Но еще веком позже аналогичный опыт Колмогорова оказался столь же ограничен. Быть может, и тут желанный триумф придет веком позже? (Сергей Смирнов. Чьим современником был Ломоносов // «Знание — сила», 2011) [17].

Значение данной паремии в русском национальном сознании, в контекстах НКРЯ, однозначно: все имеет свое время, не нужно торопить события. В русском языке определенный срок вызревания овощей проецируется на период осуществления планов, замыслов, намерений.

В китайском языке существуют паремии с компонентом *тыква*, которые передают идею о том, что всему свое время: 瓜熟蒂落, 水到渠成 *Тыква созреет — черенок отвалится, вода течет — образует русло* [13]; 瓜熟蒂落, 儿大自立 *Тыква созреет — черенок отвалится, сын становится самостоятельным* [там же]. В данных китайских паремиях созревание тыквы сравнивается с течением воды и с ростом детей, говорится, что придет время, всё образуется.

И в корейском языке существуют паремии со значением 'все имеет свое время': 메밀도 굴리가다가 서는 모가 있다 *У гречки есть выпуклая и плоская стороны* (дословный перевод) [18]; 메밀이 세모라도 한 모는 쓴다 *Гречка имеет треугольную форму, поэтому в определенной ситуации можно использовать хоть одну сторону* (здесь также иносказательно говорится о том, что для всего есть наиболее подходящее время) [18]. В корейской лингвокультуре гречка ассоциируется с неумным, неудачливым человеком [там же]. Только в корейском языке нам встретилась реализация следующего речевого смысла паремии: 'все имеет свое время, иногда могут пригодиться даже неумные люди'.

Таким образом, культурная установка *все имеет свое время* встречается во всех трех лингвокультурах. У трёх народов можно отметить общность на уровне установок культуры и различия на уровне средств выражения смысла. А в корейском национальном сознании, согласно паремиям, присутствует специфическая идея о том, что всё получится даже у тех, у кого есть недостатки.

В следующей отобранной для анализа паремии — *Пустой колос голову кверху носит* [11], которая является одной из наиболее частотных в русской лингвокультуре, утверждается, что пустой, ограниченный человек имеет большое самомнение [16].

Варианты: *Пустой колос выше голову держит* [11]; *Пустой колос голову гордо носит* [там же]; *Пустой колос гордо стоит* [там же]; *Порожний колос выше стоит* [там же].

Синонимичные паремии: *Пустая бочка пуще гремит; Пустой человек нос кверху дерёт; Чванство — не от ума, а от недоумия. в пустой бочке звону больше* [16].

Рассмотрим примеры из НКРЯ, чтобы понять значение и ментальную установку, репрезентируемую этой паремией: «**Пустой колос голову кверху носит**, ангел мой, — лукаво заговорил Пальцев, подмигивая в сторону Завёрткина. — Совсем на чердаке-то пусто» (Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк. В горах); «Собиралась целая толпа, чтобы посмотреть, как Морок будет «страмить» дозорного. — Полуэхту Меркулычу сорок одно с кисточкой, — говорил Морок, встречая без шипки своего заклятого врага. — Сапожки со скрипом у Полуэхта Меркулыча, головка напوماжена, а сам он расположенный ... **Пустой колос голову кверху носит**. — Отстань, смола горячая! — ругался Самоварник. Доведенный до отчаяния. Полуэхт попробовал даже подкупить Морока и раз, когда тот поджидал его на мосту, подошел прямо к нему и проговорил с напускного развязностью (Д.Н.Мамин-Сибиряк. Три конца (1890)) [17].

Значение данной паремии в русском национальном сознании, по данным НКРЯ, однозначно: 'пустой, глупый человек нередко преисполнен гордыни, считает, что остальные люди ему не равня'. Отметим, что в русской лингвокультуре порицается такая «глупая гордость».

Китайские и корейские паремии с компонентом *колос* имеют то же значение (пустой человек имеет большое самомнение): 秕麦穗子翘得高 *Испорченные колосья пшеницы голову высоко носят* [13]; 여무잡이삭이 고개 치어 든다 *Пустой колос тянется кверху* (Ср. *Порожний колос выше стоит*) [14].

В китайском и корейском национальном сознании порицается «пустой колос», но очень ценится «полный колос», который ассоциируется со скромным человеком: 饱谷穗头往下垂 *Полный колос голову вниз клонит* [13]; 곡식 이삭은 익을수록 고개를 숙인다 *Чем полнее колос, тем ниже он склоняется* [14].

В китайской лингвокультуре скромность считается одним из наилучших качеств (добродетелей) человека, и проявляется она в строгой самооценке и требовательности к самому себе. Конфуций также говорил: «Когда трое в пути, то один из них, несомненно, может быть моим учителем. Я выбираю то, что есть доброго, и следую ему, а недоброе должно предостеречь и помочь исправиться (三人行 必有我师焉. 则其善者而从之 其不善者而该之)», это изречение является одним из самых известных выражений в Китае [19].

В Корее в соответствии с одной из трех добродетелей (삼덕) Хваран До (моральные принципы члена конфедерации Хваран) скромность рассматривается как одно из основных моральных качеств для воспитания и детей, и взрослых [20].

Таким образом, выделенная культурная установка *пустой, ограниченный человек имеет и большое самомнение* встречается во всех трех лингвокультурах, совпадают образное и переносное значение отражающих ее паремий — 'пустой человек нередко преисполнен гордыни, считает, остальные люди ему не равня'. Однако в русском языке не встречается пословица с фитокомпонентом *колос* о скромности.

Как указано в словаре В.П.Жукова, паремия *Не смейся, горох, не лучше бобов* [11], употребляется в ситуации ответа на чьи-либо насмешки [16]. Паремия используется как назидание тем, кто злорадствует [21].

Варианты: *Не лмайся, горох, не лучше бобов* [11]; *Не смейся, горох, над бобами* [там же]; *Не смейся, горох, не лучше бобов, сам будешь валяться под ногами* [там же]; *размокнешь, надуешься — лопнешь* [там же]; *Не чванься, горох, перед бобами: будешь сам под ногами* [там же].

Синонимические паремии: *Не радуйся чужой беде, своя на гряде* [21]; *Не смейся над старым: и сам будешь стар* ([там же]); *Не дразни, кот, пса — придёшь домой без хвоста* ([там же]); *Не смейся, горох, кислым щам — не прокисни и сам* [11]; *Не смейся, хрен — не слаще редьки* ([там же]). Стоит отметить, что *хрен* и *редька* взяты в поговорку не случайно, так как эти два огородных растения одинаково горьки на вкус [22], в паремиях *хрен* и *редька* имеют символическое значение «одинаково плохое» [там же].

Приведём пример употребления пословицы в художественном тексте, чтобы понять значение и ментальную установку: «Свинью подкладывают? — подсказал кто-то. — Ладно, ладно. **Не смейся, горох: не лучше бобов.** — А потом? — А потом вот что. Я вам хотел сказать, что когда она шла к вам на урок, один малыш, из первоклассников, сделал большое свинство... » [Н.И.Позняков. Рыцари (1906)] [17]; «А ведь истинный бог, правду говорит пословица: **не смейся горох над бобами**, сам будешь валяться под ногами... — задумчиво проговорила она [Анна]. — Я про Ивана Засипатыча вспомнила. Или забудешь, как он напер на Пантиску да на тебя за муку?.. — отлились ему ваши слезы» (В.Колыхалов. Дикие побеги) [16].

Таким образом, паремия передает идею о том, что нельзя смеяться над горем, старостью, болезнями в русском национальном сознании. По данным художественного текста, назидательная паремия может быть адресована тем, кто злорадствует, но и сам может оказаться в таком же неприятном положении.

В корейском языке также существуют аналогичные паремии с компонентами *зерно* и *бобы*: *거 묻은 개가 똥 묻은 개를 나무란다* Собака с зерном (отрубями) лает на собаку с фекалиями. В данной паремии выражается то же значение: 'нельзя смеяться над другими', — и подчеркивается, что сначала нужно посмотреть на себя (на свои недостатки) [18]. Ряд корейских паремий с компонентом *бобы* также передает идею о том, что не стоит сравнивать себя с другими людьми, которые могут оказаться не хуже тебя: *쌀밥의 콩이나 보리밥의 콩이나 콩은 마찬가지로다* Бобы, они и есть бобы - что в рисовой каше, что в ячменной [14]; *콩도 닷 말 팔도 닷 말* Что бобов пять мер, что фасоль пять мер [там же]; *네 콩이 크니 내 콩이 크니 한다* Твои бобы большие, мои большие [18].

Итак, выделенная установка культуры **нельзя смеяться над другими** встречается в русских и корейских паремиях с компонентом-названием травянистых растений, а для китайского языка является лакунарной. Тем не менее, подобное значение передается в китайских паремиях с компонентами-названиями животных: *团鱼莫笑鳖, 都在泥里歇* одной черепахе не пристало смеяться над другой — обе сидят в грязи [12]; *乌鸦笑猪黑* Ворона смеется над черной свиньей [там же].

Ряд русских паремий указывает на факт, что добиться желаемого результата непросто. Например, в паремии *Овёс к лошади (за лошадьё) не ходит* [11] говорится, что если лошадь хочет, есть, она идёт к овсу; здесь также утверждается, что усилия должен прикладывать тот, кому это нужно [21].

Синонимические паремии: *Сено к лошади не ходит; Хлеб за брюхом не ходит; Дай ему яичко, да ещё облупленное* [там же].

Рассмотрим пример из Интернета, чтобы понять значение и выделить установку культуры: «Он пригласил и Ёлочку на ярмарку, на что та отвечала: «Ждите нас с Еленой Сергеевной обеих, слышите — обеих! И ищите нас сами — **овёс за лошадьё не ходит**» (Василий Сергеевич Титов. Соловьи) [21].

Значение данной паремии в русском национальном сознании, согласно контексту из интернета: 'усилия в деле должен проявлять тот, кому это больше всего нужно'.

В корейских и китайских паремиях с компонентом-названием травянистых растений такое значение нами не зафиксировано.

Следует отметить, что значительное количество паремий в русском, китайском и корейском языках передает идею о том, что результат не будет достигнут без усилий, то есть для получения результата надо трудиться. Например, русские паремии: *Где кукуруза — обуза, там она не растёт, где за ней уход — там большой доход* [10]; *Без хлопот и труда растет не кукуруза, а лебеда* [там же]; *У того пиеница не родится, кто пахать ленится* [там же]; *Не удобришь рожь — соберёшь хлеба на грош* [там же]; *Рожь не ложь, посеешь — так и жнёшь* [там же]; *Кто мелко заборонит, у того рожь мелка* [10]; *Рой в глубь пласта - будет рожь густа* [там же]; *У того картошка не родилась, кто копать ленится* [11]; *Жать ячмень — нагибаться* [там же].

Отметим, что злаки (*овес, рожь, пиеница, ячмень, кукуруза*) в русской культуре символизируют плодородие, изобилие и достаток. Т.А.Агапкина замечает, что, согласно представлениям православного народа, пшеница в отличие от ржи, получила благословение Бога, и её несут в церковь и варят «за душу», в то время как рожь проклята Богом за то, что не пожелала пойти в церковь [23, с. 373]. Ячмень противопоставляется пшенице или ржи как менее «ценный» злак, поскольку хлеб из ячменной муки грубее и скорее черствеет [24, с. 638]. Как символ богатства и изобилия ячмень присутствовал в рождественских и новогодних обрядах [24, с. 639].

В русских паремиях можно обнаружить описание ситуации, когда результаты не оправдывают усилий. *Посеешь рожь, а соберёшь ложь* [11]; *Посеешь рожь, а соберёшь солому* [там же]; *Сеяли рожь, а косим лебеду* [там же]. Компоненты-названия травянистых растений (как рожь в русских паремиях) со значением 'результаты не оправдывают усилий' в составе корейских и китайских паремий являются лакунарными.

В китайском языке существуют следующие паремии со значением 'для получения результата нужно приложить усилия': 一粒米 一滴汗 Каждое зернышко риса — это капля пота фермера [12]; 秋忙麦忙, 修女下床 Когда осенью собирают урожай пшеницы, даже монахиня встает с постели [там же]; 麦子上场, 小孩儿没娘 Когда собирают пшеницу, у ребенка нет матери [13]. Данные паремии буквально передают идею о том, что во время сбора урожая каждый должен трудиться, в том числе монахини и матери с детьми, о которых нужно заботиться.

Корейские паремии также утверждают, что нужно приложить усилия, чтобы чего-то добиться, просто так, без труда, ничто не может произойти. Например, 가마 속의 콩도 삶아야 먹는다 Бобы в котле также должны быть отварены перед едой [18]; 농사를 짓는 사람은 곡식을 얻고 농사를 짓지 않는 사람은 얻지 못한다 Кто в поле работает — зерном награждается, а кто не работает — ничего не получает [14]; 쌀 한 말에 땀 한 섬이다 Маль риса (стоит) сома пота (т. е. выращивание риса — дело трудоемкое) (Маль — корейская мера сыпучих тел, равная 18 кг.; Сом — мешок или куль, в который входит 70—80 кг. зерна) [там же]; 땀은 벼의 거름이다 Пот — удобрение для риса [там же]. Очевидно, что в китайских и корейских паремиях больше внимания уделяется труду, с которым ассоциируется пот.

Таким образом, выделенная установка культуры для результата нужно трудиться обнаруживается во всех трех лингвокультурах. В отличие от русского национального сознания в китайском и корейском паремиологических пространствах выражение этой установки культуры оказалось более категоричным.

В паремии В хвалёной капусте много гнилых кочанов [14] говорится о том, что хорошее всегда сопровождается плохим [25].

Существуют варианты паремии. Например, И в хорошей капусте гнилые кочни есть [11]; В хвалёной капусте много гнилых кочней [там же]; Безмерная хвала чести вредит [там же]; Хвалят — не гордись, учат — не сердись [там же], т. е. чрезмерная похвала может превратить человека в «гнилой кочень».

В качестве примеров китайских паремий можно привести следующие:人无十全, 瓜无滚圆 Не бывает абсолютно круглой дыни, не бывает идеальных людей (и на солнце есть пятна) [13]; 甘瓜苦蒂, 物无全美 Дыня сладкая, но стебель горький, нет идеальных вещей [12]; 크고 단 참외 없다 Не бывает дыня и большой, и сладкой [18]. В данных китайских и корейских паремиях форма и вкус дыни выступают образными эталонами для характеристики предметов или человека.

Итак, выделенная нами культурная установка ничто не может быть идеальным обнаруживается в трех лингвокультурах, хотя паремии трех языков не совпадают по образности, но представляют собой весьма регулярное явление.

Таким образом, проведенный лингвокультурологический анализ русских паремий с компонентом-названием травянистых растений позволяет сделать вывод о том, что основные культурные установки русской, китайской и корейской лингвокультур совпадают, за редким исключением (в китайской культуре, например, отсутствует установка культуры Нельзя смеяться над другими). Выделенные 5 установок культуры позволяют выявить национальную самобытность на основании отличительных особенностей образной структуры паремий с компонентами-названиями травянистых растений, что отражается в их компонентном составе, который зависит от культурных традиций и предпочтений народа.

1. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методические исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 16-18.
2. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология. СПб.: Изд-во «Осипов», 2006. С. 15-26.
3. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. М.: Ленанд, 2019. 400 с.
4. Фархутдинова Ф.Ф. Роль паремий в лингвокультурологических исследованиях // Фразеология-2000: Материалы Всерос. науч. конф. «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы» (25—26 апреля 2000 г.). Тула, 2000. С. 100-101.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2004. 202 с.
6. Писарская Т.Р., Якименко Н.Е. Паремии с компонентом-фитонимом как объект лингвокультурологического описания // Сбор. научных статей XXVII международной научно-практической конференции (23—24 июня 2017 г.) / Под общ. ред. М.В.Пименовой; Военный институт (инженерно-технический) ВАМТО. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 88-92.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд. дополненное. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с.
8. Хань Цзоли. Словарь Синхуа. Пекин: Коммерческое издательство, 2013. 1452 с.
9. И Хисын. Корейский толковый словарь. Сеул: Минчунсорим, 2006. 2885 с.
10. Берсеньева К.Г. Русские пословицы и поговорки. М.: Центрполиграф, 2010. 382 с.
11. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц / Сост., гл. ред. В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитина. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
12. Вэнь Дуань Чэнь. Большой словарь китайских поговорок. Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2011. 1281 с.
13. Чжэн Хунфэн. Словарь китайских пословиц. Пекин: Шаньуниньшугуань, 2008. 1092 с.
14. Лим Су. Золотые слова корейского народа. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 360 с.
15. 4000 Корейских пословиц и поговорок. Сеул: Изд-во ДоВон, 2009. 478 с.

16. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок. 4-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1991. 534 с.
17. Национальный корпус русского языка [Электр. ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.08.2021).
18. Большой словарь стандартного корейского языка [Электр. ресурс]. Сеул: Национальная академия корейского языка; Дусан Донг-А, 2000. 1 электрон. Диск (CD-ROM).
19. Энциклопедия Байду на китайском языке. [Электр. ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com> (дата обращения: 05.08.2021).
20. Энциклопедия корейской национальной культуры [Электр. ресурс]. URL: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0064589> (дата обращения: 07.08.2021).
21. Миф фразеологизмов [Электр. ресурс]: URL: <https://frazе.ru> (дата обращения: 10.07.2021).
22. Шейко Н.И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Вече, 2006. 302 с.
23. Агапкина Т.А. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Т.А.Агапкиной, Л.Н.Виноградовой. Т. 4. М.: Изд-во Международное отношение, 2009. 650 с.
24. Агапкина Т.А. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Т.А.Агапкиной, Л.Н.Виноградовой. Т. 5. М.: Изд-во Международное отношение, 2012. 736 с.
25. Знание [Электр. ресурс]. URL: <https://znaniya.com/task/16370755> (дата обращения: 10.08.2021).

References

1. Teliya V.N. Pervoocherednye zadachi i metodicheskie issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury [Priorities and Methodological Problems of the Study of the Phraseological Composition of Language in the Context of Culture]. *Frazeologiya v kontekste kul'tury*. Moscow, 1999, pp. 16-18.
2. Zinov'eva E.I., Yurkov E.E. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. St. Petersburg, 2006, pp. 15-26.
3. Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskiy analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: Antroponimicheskiy kod kul'tury* [The Analysis of idioms, riddles and proverbs from the perspective of language and culture studies]. Moscow, 2019. 400 p.
4. Farkhutdinova F.F. Rol' paremiy v lingvokul'turologicheskikh issledovaniyakh [Role of paremias in linguocultural studies]. *Proc. of "Frazeologiya-2000: Frazeologiya na rubezhe vekov: dostizheniya, problemy, perspektivy"*. Tula, 2000, pp. 100-101.
5. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, 2004. 202 p.
6. Pisarskaya T.R., Yakimenko N.E. Paremiy s komponentom-fitonimom kak ob'ekt lingvokul'turologicheskogo opisaniya [Paremias with components of phytonym as an object of linguistic and cultural description]. *Proc. of "XXVII mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya"*. St. Petersburg, 2017, pp. 88-92.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow, 2004. 944 p.
8. Han Zuoli. *XinHua Dictionary*. Beijing, The Commercial Press, 2013. 1452 p.
9. Lee HeeSeung. *Explanatory dictionary of the Korean language*. Seoul, MinChunSoRim, 2006. 2885 p.
10. Bersen'eva K.G. *Russkie poslovitsy i pogovorki* [Russian proverbs]. Moscow, 2010. 382 p.
11. Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits* [Large dictionary of Russian proverbs]. Moscow, 2010. 1024 p.
12. Wen Duangzheng. *Dictionary of Chinese proverbs*. Shanghai, Shanghai Lexicographical Publishing, 2011. 1281 p.
13. Zheng Hongfeng. *Dictionary of Chinese proverbs*. Beijing, ShangWuShuGuan, 2008. 1092 p.
14. Lim Su. *Zolotyie slova koreyskogo naroda* [Golden words of the Korean people]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University, 2003. 360 p.
15. 4000 Korean proverbs. Seoul, DoVon, 2009. 478 p.
16. Zhukov V.P. *Slovar' russkikh poslovits i pogovorok: Okolo 1200 poslovits i pogovorok* [Dictionary of Russian proverbs]. Moscow, 1991. 534 p.
17. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National Corps of the Russian Language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 11.08.2021).
18. Bol'shoy slovar' standartnogo koreyskogo yazyka [Standard Korean Dictionary]. Seoul, National Academy of Korean Language; Duzan Dong-A, 2000. 1 electron. CD-ROM.
19. Entsiklopediya Baydu na kitayskom yazyke. [Baidu encyclopedia of Chinese National Culture]. Available at: <https://baike.baidu.com> (accessed: 05.08.2021).
20. Entsiklopediya koreyskoy natsional'noy kul'tury [Encyclopedia of Korean National Culture]. Available at: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0064589> (accessed: 07.08.2021).
21. Mif frazeologizmov [Myth of phraseology]. Available at: <https://frazе.ru> (accessed: 10.07.2021).
22. Sheyko N.I. *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda* [Russian proverbs and sayings]. Moscow, 2006. 302 p.
23. Agapkina T.A. *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavonic antiquities: Ethnolinguistic dictionary], vol. 4. Moscow, 2009. 650 p.
24. Agapkina T.A. *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavonic antiquities: Ethnolinguistic dictionary], vol. 5. Moscow, 2012. 736 p.
25. Znanie [Knowledge]. Available at: <https://znaniya.com/task/16370755> (accessed: 10.08.2021).

Nan Yankhua. Paremiy with components of the herbaceous plants names in Russian against the background of Chinese and Korean languages (linguocultural aspect). The article provides linguo-culturological analysis of Russian paremiy with the herbaceous plants names against the background of the Chinese and Korean languages and identifies the culture-specific features of them. In the study, an algorithm for identifying the people's cultural attitudes is proposed, the meaning of Russian paremiy is described. Their comparative analysis with Korean and Chinese paremiy makes it possible to represent national and cultural specifics through cultural attitudes, symbols, and associations. The results of the study indicate the national originality in the paremiological systems of each of the compared languages and the difference in the use of phytonym in paremiy of similar meaning in different languages.

Keywords: cultural linguistics, paremia, herbaceous plants, cultural attitudes, national-specific features.

Сведения об авторе. Нань Яньхуа — аспирант; Санкт-Петербургский государственный университет, филологический факультет; ORCID: 0000-0002-3352-0120; yeona1004@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.11.2021. Принята к публикации 20.11.2021.

Ссылка на эту статью: Нань Яньхуа. Паремии с компонентом-названием травянистых растений в русском языке на фоне китайского и корейского языков (лингвокультурологический аспект) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6(39). С. 689-695. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).689-695

For citation: Nan Yankhua. Paremias with components of the herbaceous plants names in Russian against the background of Chinese and Korean languages (linguocultural aspect). Memoirs of NovSU, 2021, no. 6(39), pp. 689-695. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).689-695